

„Лордъ Чатамъ, склоняя насъ къ войнѣ, представ-
 ляетъ намъ въ проливномъ случаѣ несправедливость,
 въ прошиву природныхъ Правъ Коронныхъ наслѣдни-
 ковъ. Я готовъ приступитъ къ мнѣнію Лорда Ча-
 таша, не для завоеванія того что по мнѣнію мое-
 му не можетъ быть завоевано, но для потребованія
 къ отвѣту тѣхъ, кои виновны въ сей упрасѣ вла-
 дѣній природныхъ Наслѣдниковъ.

„Почтенный Лордъ говоритъ, что онъ не домо-
 гается быть паки Министромъ, но желаетъ что-
 бы приняты были лучшія мѣры. Что до меня ка-
 сается, то я, если бы онъ вступилъ паки въ
 правленіе дѣлъ Государственныхъ, вспомождество-
 валъ бы ему всю мою силою, и усердно бы
 содѣйствовалъ всему возможному. Но пока не объ-
 явивъ онъ намъ какимъ образомъ и какимъ иждиве-
 ніемъ можемъ мы вести войну, я буду утверждать
 что война съ Франціею, Исландіею и Америкею про-
 шивна политикѣ и опасна. При томъ не уповаю я
 на тѣхъ, которые и въ самыя мирныя времена не
 умѣли правительствовать.,,

Лордъ Чатамъ хотѣлъ встать и отвѣтствовать:
 но вдругъ ошибъ его обморокъ. Всѣмъ иностранцамъ
 приказано было удалиться изъ Парламентна. Рѣшеніе
 сего спора, то есть начинать ли войну или нѣтъ,
 отложено до другаго засѣданія. Катонъ нашихъ вре-
 менъ (Лордъ Чатамъ) отнесенъ сперва въ боковой по-
 кой, а оттуда въ ближайшій домъ, гдѣ онъ прово-
 дилъ ночь, и съ помощію искусныхъ Врачей оправился
 столько что отнесенъ вчера въ собственный его
 домъ. На послѣдокъ же побѣхалъ въ свою деревню.
 Сказываютъ что онъ, какъ скоро выздоровѣетъ,
 возвратится паки въ Городъ, и намѣренъ паки
 присутствовать въ Верхнемъ Парламентѣ.

Оп.